

Б.Л. Корсунский
ООО "Корунд, ЛТД", г. Биробиджан

Российская Федерация является не первым, но и не последним государством, осуществляющим поиск форм и методов соединения интересов государства и его территориальных частей. При этом вряд ли можно назвать хоть один пример из мировой экономической практики, когда удалось бы совместить к взаимному удовлетворению интересы государства, регионов, его формирующих, и жителей конкретных населенных мест.

Обязательной задачей любого государства является стремление смягчить аномально высокую территориальную дифференциацию регионов. Государство и население районов обеспокоены не самими территориальными различиями, формирующимися под воздействием природно-климатических условий, социально-экономического фона или исторических особенностей освоения территории страны, а динамикой отставания ряда районов, формирующей депрессивные, проблемные территории.

В России ситуация осложняется происходящим в настоящее время параллельным формированием новых моделей федеративных и бюджетно-налоговых отношений, что требует особо пристального внимания к анализу феномена возникновения и развития депрессивных территорий, финансовых взаимоотношений последних с федеративным центром.

Статус субъекта Российской Федерации зачастую рассматривается руководством регионов как инструмент (главным образом политический) давления на центр с целью получения дополнительных льгот, причем без принятия на себя дополнительной ответственности перед обществом и перед проживающими на территории региона гражданами России.

Ошибкой было бы игнорирование того факта, что статус субъекта Российской Федерации иногда пытаются приобрести под предлогом защиты интересов так называемых "титульных" наций. Подобный подход в не меньшей степени, нежели просчеты центра, отрицательно сказывается на обеспечении единства российского общества. И преодолеть это противоречие в условиях современной России весьма непросто.

Рассматриваемое противоречие в значительной степени обусловлено принципами административно-территориального деления, доставшимися России в наследство от бывшей РСФСР. Принципы эти позволяли существовать в рамках РСФСР субъектам, обладавшим правом на собственные конституции (АССР), субъектам, не имевшим такого права (края и области), а также субъектам, которых нельзя было отнести ни к первой, ни ко второй группе (автономным областям и округам).

Деформированное, основанное на этнорегиональном, а не на социально-экономическом принципе, административно-территориальное деление вызвало к жизни многие проблемы современной российской государственности. Стремясь к формированию реальной федерации, проводящей реальную региональную политику в отношении формирующих ее субъектов, необходимо четко разграничить ответственность государства и регионов за осуществление социальной и экологической политики; оценить особенности формирующейся российской модели бюджетного федерализма и последствия ее применения на практике для сни-

жения аномально высокой территориальной дифференциации регионов; рассмотреть механизмы участия государства, субъектов Федерации и субъектов местного самоуправления в осуществлении инвестиционной политики и т.п.

Не существует и не может существовать органического совпадения интересов регионального развития и общегосударственных интересов. Здесь всегда имеются противоречия. Характер этих противоречий может меняться в соответствии с конкретными условиями того или иного этапа исторического развития страны.

Становление российского федерализма и соответственно всех его институтов, включая экономический механизм формирования региональной политики, совпало по времени с кардинальным разрушением не только старой государственности, но и всего хозяйственного механизма ранее существовавшей экономической системы (планово-нормативной и дефицитной), которая пусть недостаточно эффективно, с большими перебоями, но обеспечивала условия жизнедеятельности для всего населения всех регионов огромной страны.

Важные сами по себе, региональные проблемы требуют для своего решения высокого уровня экономического развития страны, больших материальных средств и особых политических условий как в центре, так и на местах. Практически формирование политики выравнивания регионального развития вынуждает федеральные власти постоянно разрешать объективное противоречие типа "эффективность-равенство". В экономическом контексте оно принимает такой вид: если наращивать темпы экономического роста, то следует строить заводы в передовых районах, но тогда будет нарастать неравенство районов по уровню развития, а если выравнивать эти уровни, то надо вкладывать средства в отсталые районы, но тогда будут снижаться темпы экономического роста.

Другими словами, задачи выравнивания и роста альтернативны, их нельзя решать одновременно, а необходимо согласовывать. Если общество решило, что территориальные диспропорции достигли слишком большого размаха и что их надо снижать, то оно должно смириться со спадом темпов роста, а если оно обеспокоено наращиванием этих темпов, ему надо смириться с ростом межрайонных диспропорций в благосостоянии.

Однако, проблема стабилизации ситуации в проблемных регионах осложняется в силу наличия, как минимум, трех причин.

Во-первых, следует признать, что ни в СССР, ни в Российской Федерации не было разработано единой для страны программы подъема проблемных регионов. Концепция такой программы лишь создается [1].

Во-вторых, несмотря на появившийся в последнее время в отечественной литературе определенный интерес к выделению проблемных регионов [2], анализ социально-экономической ситуации в субъектах РФ не носит еще прикладного, рекомендательного характера для построения программ. Отсутствует позитивный опыт разработки программ и механизмов поддержки проблемных регионов.

В-третьих, в официальных правительственных документах и в научной литературе не выработано единого критерия для определения проблемного региона. Нет ни четкого определения данного понятия, ни чет-

кой классификации проблемных регионов.

Проблемными, или кризисными ареалами обычно называют территории, развитие которых регулируется государством. Эти территории обычно дифференцируют по отраслевому принципу (сельскохозяйственные, промышленные и т.д.) или по "генетическому" принципу [3].

Последний подход более логичен. Используя его, выделяют депрессивные и слаборазвитые (относительно других) районы.

Депрессивными считаются районы, которые некогда процветали и укрепляли экономику своих стран, а потом стали кризисными, уступив лидерство другим районам. Именно утрата ведущих позиций, связанные с этим трудности обозначают депрессивное состояние территории.

В отличие от депрессивных, слаборазвитые районы никогда не влияли на экономику стран. Они были либо аграрными (при этом уровень развития сельского хозяйства был невысок), либо поставщиками материальных ресурсов для развитых регионов.

Региональная правительственная политика (в современном ее понимании) зародилась в странах Западной Европы в 1920-е годы именно как реакция на возникновение первых депрессивных районов. Ими являлись, в основном, районы сосредоточения старых отраслей промышленной революции - угледобычи, черной металлургии, текстильной промышленности. Правительства разрабатывали и выполняли программы помощи таким районам. Помощь депрессивным регионам предоставлялась однократно.

Окончательно региональная политика в развитых капиталистических странах оформилась под воздействием мирового экономического кризиса 1929-1932 гг., который территориально шел весьма неравномерно. Особенно глубок был он в районах сосредоточения уже упомянутых традиционных отраслей¹.

Подчеркнем, что региональная правительственная политика, официально оформленная в Великобритании в 30-е гг., а в других западноевропейских странах и США - в 50-е, с самого момента своего возникновения уделяла особое внимание развитию депрессивных районов и ареалов.

Во многих депрессивных районах внутренние ресурсы развития весьма ограничены. Кроме периферийности районов, узости местного рынка, мощным ограничителем служит сама история их экономического развития, основой которого чаще всего выступает промышленность.

Отсутствие индивидуальной хозяйственной деятельности и инициативы, навыки только коллективного труда зачастую вызывают нехватку лиц, способных организовать и успешно возглавить собственное дело, использовать местные ресурсы. Так С.С. Артоболевский [3] отмечает, что даже в развитых капиталистических странах Западной Европы в депрессивных районах у населения нет ни навыков, ни опыта самостоятельной хозяйственной деятельности. Поэтому в депрессивных районах возникает и внутренний социально-психологический барьер развития. В таких условиях некому "принять" помощь на этом направлении региональной политики. Для России подобная проблема будет, по-видимому, еще более острой.

В России кризисное состояние экономики в целом привело к тому, что в любом районе страны можно найти проблему, которую не только желательно, но и це-

лесообразно решать как с региональной, так и с федеральной точки зрения. Получение статуса депрессивного региона позволяет органам управления территории получить дополнительные ресурсы. Поэтому все стараются доказать, что именно их районы требуют официального включения в список депрессивных. Однако, ресурсы государства всегда ограничены и для каждого этапа развития страны требуется очень тщательный отбор действительно проблемных регионов. Следует четко учитывать запросы и возможности государства, использовать различные подходы и механизмы принятия решений на основе законодательной и нормативной базы.

Необходимо профессионально решать, кому именно нужна помощь, кто и почему не способен выйти из создавшейся ситуации собственными силами². Типологизация субъектов Федерации, выявление с ее помощью депрессивных регионов, определение путей их развития и экономических рычагов решения (или создания условий для решения) важнейших проблем - главные моменты в региональной политике государства.

Такой отбор и, что особенно трудно, его обоснование требуют анализа проблем на всей территории России и целенаправленной типизации всех субъектов Федерации.

Однако, состояние экономики, социальных, экологических и других проблем центральных и периферийных частей на отдельных территориях России таковы, что ограничиваться выделением только субъектов Федерации в проведении региональной политики, с нашей точки зрения, явно недостаточно.

Нужна многоуровневая система, охватывающая всю страну, объединяющая отдельные субъекты, их составные части и территориальные сочетания, которые полностью или частично занимают пространство смежных территориально-административных единиц. Для различных целей структура многоуровневых систем будет различной и, кроме того, должна меняться как во времени, так и в пространстве.

Принципиальное отличие депрессивных регионов от слаборазвитых заключается в том, что, при более низких, чем в среднем по России, экономических показателях в настоящее время, в прошлом это были развитые районы и, по некоторым характеристикам, занимали видное место в бывшем СССР. Однако, по разным причинам (истощение природных ресурсов и падение их добычи, ухудшение геологических условий этой добычи, сокращение спроса на продукцию региона или снижение ее конкурентоспособности) эти регионы потеряли свое былое значение. Различны продолжительность и интенсивность падения ведущих отраслей производства территории (или одной ведущей отрасли).

Возможно выделение двух основных групп депрессивных регионов:

- "дореформенные", упадок которых начался в дореформенный период, а реформы ухудшили их положение,

- "новые", которые в дореформенный период развивались, но в последние годы (в основном, в связи с изменением рынка сбыта их продукции и условий выхода на рынок) оказались в состоянии стагнации и не имеют сил для самостоятельного выхода из этого состояния.

Другими словами, новый депрессивный район - это район, который перестал последовательно развиваться

¹ В Великобритании в 1934 году был принят первый закон о региональной политике. Усилия государства были направлены на стабилизацию положения старых отраслей, хотя предпринимались и шаги по развитию инфраструктуры, подготовке и переподготовке кадров. В других странах Западной Европы, хотя и были приняты и выполнялись отдельные программы, региональная политика в предвоенный период законодательно не оформилась.

² Безусловное предоставление помощи может быть сделано только для районов стихийных катастроф.

ся по экономическим, социальным и политическим стандартам и не может самостоятельно выйти из депрессивной ситуации без чрезвычайной, специальной поддержки государства.

Схема 1. Группировка проблемных регионов

К числу “новых депрессивных” могут быть отнесены не только регионы, оказавшиеся в бедственном положении из-за распада Советского Союза, когда сразу “оборвались” не столько экономические, сколько технологические связи по поставкам сырья или сбыта готовой продукции, но и регионы, которые в силу развернувшихся в реформируемой России политических процессов стали субъектами Российской Федерации

Новые субъекты Федерации, подобные Еврейской автономной области, Корякскому, Чукотскому автономным округам и ряд других автономных образований, получивших статус субъектов Федераций в перестроечное время, сразу попали в депрессивную ситуацию. Мало того, что для этих территорий были оборваны связи в региональной системе страны, но для этих регионов оказались разрушены те органические связи, которые были достаточно эффективны в рамках прежних взаимоотношений этих новых субъектов Федерации с их прежними регионами-партнёрами.

В многоуровневой системе поддержки нуждающихся регионов, которую следует создать в России, среди проблемных регионов (как депрессивных, так и отсталых) можно выделить таксоны трех уровней:

- зональный (межрегиональный): совокупность субъектов Федерации, выступающих при определенных условиях как единый депрессивный регион, иногда - пограничные смежные районы субъектов Федерации, оцениваемые как единый депрессивный или отсталый район;

- региональный (субъектный): края, области, республики, автономные округа и автономная область России;

- местный (локальный): охватывает, в основном, внутренние проблемы низовых административных районов, отдельных городов и посёлков, хозяйствующих субъектов.

Именно состояние регионального (субъектного) уровня определяет эффективность региональной политики. Одна из особенностей экономического и социального состояния России в том, что сегодня объективно трудно выделить благополучные субъекты Федерации. Практически каждый регион может претендовать на отнесение по тем или иным характеристикам к нуждающимся территориям. Поэтому, депрессивность территории должна оцениваться не только по динамике ухудшения экономических показателей, характеризующей состояние экономики региона в прошлом, но и сравниваться с состоянием других регионов, социально-экономическая ситуация в которых также далека от благополучия.

Иными словами, на данном этапе исследований

из 89 регионов требуется выбрать 20-30, которые по формальным критериями являются наиболее неблагополучными.

Затем начинается неформальная, “проблемная” часть работы по типологизации регионов. На этом этапе могут выясниться дополнительные требования и сомнения относительно того, почему тот или иной регион России не попадает в список отсталых или депрессивных, особенно в том случае, если это может повлиять на выделение федеральной помощи.

Такая практика сочетания “формальных” (точных количественных) и “неформальных” (в том числе экспертных) методов при принятии окончательных решений широко распространена во многих странах. Важно на заключительной стадии иметь сильный состав экспертов, обладающих глубокими знаниями в своей области и умеющих оценить проблему с более общих, глобальных позиций.

В качестве критериев при выделении проблемных регионов целесообразно рассматривать:

- федеральный уровень значимости проблемы, сложившейся в том или ином регионе;

- остроту проблемы, нерешённость которой создает угрозу для социально-экономической обстановки в стране, может привести к политической нестабильности, экологической катастрофе и т.п.;

- невозможность решения проблемы в рамках субъекта Федерации, то есть необходимость внешнего вмешательства, прежде всего, со стороны федерального центра.

В странах Западной Европы основным критерием при отнесении района к категории депрессивных служил уровень безработицы в нем. В настоящее время он остается основным среди показателей “проблемности”, дополнившись целым комплексом социально-экономических и экологических показателей. В целом эти показатели характеризуют качество жизни населения и уровень развития хозяйства в регионе.

В число рассматриваемых показателей качества жизни исследователи и официальные органы власти включают уровень безработицы и душевых доходов, жилищные условия и наличие социальной инфраструктуры, состояние системы образования и здравоохранения. Во многих странах учитываются демографические показатели, перспективы развития и географическое положение района. В последние годы в число важнейших показателей выдвигается и состояние окружающей среды.

С нашей точки зрения, при характеристике депрессивности состояния региона, следует использовать небольшое число показателей, характеризующих три основных критерия “проблемности”:

- спад производства, показывающий, что экономика района охвачена структурным кризисом;

- высокую безработицу, превышающую среднероссийские показатели;

- низкий душевой доход.

Для России значение третьего показателя (душевого дохода) становится особенно важным. Дело в том, что в настоящее время среднедушевые доходы населения различных регионов России различаются в 10-15 раз. Однако, уровень жизни определяется не суммой денег, а тем набором товаров, который можно на них купить.

Так как стоимость набора прожиточного минимума различается в разных районах страны в 4-6 раз, то истинную ценность среднедушевых денежных доходов можно измерить числом наборов прожиточного минимума, которые возможно купить на среднедушевой доход. Тенденция изменения данного показателя, на-

зываемого нами покупательной способностью среднедушевого дохода (ПС) показывает, куда реально движется уровень жизни населения в регионе.

По данным Всероссийского центра уровня жизни, в среднем по России средний душевой доход (902 рубля) в 1 кв. 1998 года позволял купить 2,5 набора прожиточного минимума [4]. Только в девяти субъектах Федерации покупательная способность была выше средней по России. Попытаемся разобраться, какой реально уровень жизни стоит за статистическими цифрами.

При значениях среднедушевого дохода выше 4 семьи выходят на уровень бюджета высокого достатка. Выбор продуктов питания определяется не столько соображениями экономии, сколько личными пристрастиями. При уровне покупательной способности свыше 6 у семей нет проблем с покупкой необходимых промышленных товаров. В России только 4 региона имеют уровень ПС населения выше 4 - Москва (8,21), Тюменская область (6,06), Ямало-Ненецкий (4,7) и Ханты-Мансийский (4,5) автономные округа.

Уровень ПС от 2 до 4 дает возможность жить скромно, но достойно. По итогам 1 квартала 1998 года, подобный уровень ПС наблюдался в 28 субъектах Федерации (от 2,03 в Смоленской и Орловской областях, до 2,72 в Самарской области). Когда душевой доход позволяет купить 3 набора прожиточного минимума, семья выходит на уровень минимального потребительского бюджета. Последнее позволяет нормально питаться, пользоваться жизненно необходимым набором благ и услуг. К уровню нормального потребительского бюджета приближаются жители Санкт-Петербурга (2,68), Самарской (2,78), Пермской (2,68) и Кемеровской (2,64) областей.

В 38 субъектах Федерации уровень покупательной способности населения сложился в диапазоне от 1,5 до 2. Подобный уровень дохода характерен для регионов с малообеспеченным населением. Он характеризует тот вид бедности, когда угрозы недоедания нет, но любая покупка одежды или товаров длительного пользования наносит ущерб рациону семьи.

Однако, наиболее сложной может быть признана ситуация в 18 регионах с бедным населением, где уровень ПС не превышает 1,5 (табл. 1).

Особо отметим, что из 18 регионов с бедным населением свыше половины составляют субъекты Федерации, получившие свой новый статус в перестроечное время (Еврейская автономная область, Корякский, Чукотский автономные округа и другие).

Именно эти регионы, претендуют на титул "новых депрессивных регионов" России, резко обостряя проблему взаимоотношений федерального центра и субъектов Федерации и в очередной раз свидетельствуя об ущербности государственной политики (экономической, социальной, политической, национальной) в отношении депрессивных автономных образований.

Депрессивные районы - реципиенты федеральной финансовой помощи. Для них вопросы взаимоотношений с федеральным центром (проблемы "бюджетного федерализма") приобретают жизненную важность и, как следствие, требуют пристального рассмотрения.

Исходя из вышеприведенных соображений можно предложить программу санации экономики области.

Опыт развитых стран свидетельствует, что разработка стратегий действий по выводу депрессивных регионов из кризисного состояния должна охватывать все уровни хозяйствования.

Для целей построения программы санации экономики депрессивного района, каким является ЕАО, необходимо определить "точки санации" экономики об-

ласти, а также рассмотреть механизм привлечения необходимых для реализации программы инвестиций.

Таблица 1.
Уровень покупательной способности в регионах с бедным населением в январе-марте 1998 г.

Алтайский край	1,47
Карачаево-Черкесская Республика	1,41
Республика Адыгея	1,40
Республика Калмыкия	1,39
Еврейская автономная область	1,35
Республика Хакасия	1,29
Кабардино-Балкарская Республика	1,28
Читинская область	1,26
Коми-Пермяцкий автономный округ	1,20
Корякский автономный округ	1,20
Республика Тыва	1,19
Таймырский автономный округ	1,18
Чукотский автономный округ	1,15
Эвенкийский автономный округ	1,04
Республика Дагестан	1,02
Республика Ингушетия	0,80
Агинский Бурятский автономный округ	0,74
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,51

Источник: данные Всероссийского центра уровня жизни.

"Точки санации" экономики области. Для депрессивного района, подобного Еврейской автономной области, разработка программы санации назрела особо. Состояние дел в области таково, что депрессивным является весь регион.

Совпадение границ административного района и района депрессии при реализации программы санации может рассматриваться как положительный момент, так как улучшит практические контакты между федеральным и региональными уровнями власти и не потребует создания специального федерального органа (по типу региональных комиссий в США).

В условиях Дальнего Востока в настоящее время решение проблем регионального развития субъектов Федерации реализуется в двух направлениях.

Во-первых, это попытка максимально точно определить свои права и возможности путем установления двусторонних договоров о разграничении полномочий между субъектами Федерации и федеральным центром, что может позволить депрессивным регионам законодательно более точно определить сферы регулирования процесса развития [5]. Однако Еврейская автономная область к настоящему моменту входит в число 43 субъектов РФ, которые не заключили с федеральным центром договор о разграничении полномочий. Таким образом, данный путь решения проблем санации экономической ситуации для ЕАО ограничен.

Во-вторых, в условиях отказа от централизованного планирования и отсутствия государственного индикативного планирования регионы стараются сконцентрировать ресурсы в рамках реализации специальной программы развития Дальнего Востока. Федеральная

целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. (программа "Дальний Восток") была утверждена и принята к реализации в апреле 1996 года.

Генеральной целью программы является выход Дальнего восточного экономического района из кризисного состояния и формирование факторов устойчивого развития с учетом экономической и стратегической значимости этого региона для России. Программа концентрируется на решении трех ключевых проблем экономики Дальнего Востока:

- структурная перестройка региональной экономики;
- формирование постоянного населения;
- интеграция регионального хозяйства в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В соответствии с программой "Дальний Восток", темп роста валового внутреннего продукта (ВВП) должен в регионе опережать средний показатель по России (157% по региону при 149% по РФ), что должно позволить к концу программного периода по темпу роста ВВП на душу населения почти сравняться со среднероссийскими данными.

Объем капитальных вложений, потребных для реализации только основных инвестиционных проектов федерального значения, намечаемых к реализации по Еврейской автономной области за период 1996-2005 гг. (2,9 трлн. рублей), составляет около 40% общей величины потребных инвестиционных ресурсов (7,5 трлн. рублей) по данному региону.

Следовательно, основная нагрузка по финансированию инвестиционных проектов должна будет лечь на местный бюджет, на предприятия, включенные в программу как участники, и на других потенциальных инвесторов.

Утвержденная почти в середине 1996 года, программа "Дальний Восток" пока не оказала сильного влияния как на развитие экономического района в целом, так и на развитие отдельных субъектов Федерации, хотя зафиксировано снижение темпов инфляции и меньшее сокращение объемов промышленного производства.

Задания программы по производству основных видов промышленной продукции на 1996 - 1997 гг. в целом не были выполнены.

Главной причиной задержки реализации программы "Дальний Восток", как считают эксперты [6], является невыполнение постановления правительства России по созданию механизма ее реализации и органов управления программой.

Таким образом, недофинансирование инвестиционной деятельности делает проблематичным восстановление общеэкономической конъюнктуры как в Дальневосточном экономическом районе, так и в отдельных формирующих его субъектах Федерации и на перспективу.

Возникает необходимость по возможности наиболее четко определить те проекты ("точки роста"), реализация которых в депрессивном регионе не потребует столь значительных финансовых средств, но позволит стабилизировать ситуацию и если не вывести Еврейскую автономную область в режим саморазвития, то хотя бы снять аномальную остроту социально-экономических проблем в этом депрессивном регионе.

К наиболее важным "точкам роста" (приоритетам регионального развития) в ходе формирования эффективной программы санации экономики области, следует отнести следующие:

1) Развитие транспортной инфраструктуры и отраслей АПК, повышенный интерес к развитию которых объясняется пограничным положением области и воз-

можностью организации реально действующей "локальной" свободной экономической зоны в районе п. Нижнеленинское на Амуре.

Главным пунктом проекта выступает порт Нижнеленинское, как базовый пункт "Восточного водного шелкового пути", связывающего провинцию Хейлунцзян (Китай), Еврейскую автономную область и префектуру Ямагата (Япония) [7].

При строительстве пищевого комбината в с. Ленинское, оснащении порта в Нижнеленинском судами типа "река-море" водоизмещением до 3,0 тысяч тонн и ориентации всего проекта на "Восточный водный шелковый путь", область может получить в Японии емкий рынок для сбыта своей сельскохозяйственной продукции, прежде всего, сои.

2) Стимулирование и поддержка развития сырьевого сектора экономики региона, включая изучение сырьевой базы, разведку на олово, нефть, газ, уголь, железные руды, алмазы и другие минерально-сырьевые ресурсы (степень геологической изученности последней значительно ниже, чем в сопредельных регионах).

Особое внимание уделять разведке и развитию единственного в России месторождения марганца, созданию малых предприятий для разработки мелких месторождений дефицитных полезных ископаемых со сравнительно богатыми рудами (золото, бруситы, цеолиты, полиметаллы и др.).

3) Стимулирование развития быстро окупаемых и характеризующихся высокой долей добавленной стоимости секторов экономики, в первую очередь сервиса, туризма, транспортных услуг, включая транспортный транзит, а также производство продукции легкой, пищевой промышленности.

Производства по переработке сельскохозяйственной продукции следует создавать в комплексе с современными высокотехнологичными сельскохозяйственными предприятиями (фермами), специализирующимися на производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции, в том числе из картофеля, овощей и сои. Следует рассмотреть вопрос о концентрации производства экологически чистой продукции в одном из районов области, по примеру Китая, создавшего подобную успешно функционирующую зону в районе Харбина;

4) При развитии промышленности следует ориентироваться на снижение уровня безработицы в области. Реальным механизмом этого может выступить создание сети средних и малых предприятий как на базе существующих производств (за счет разукрупнения ныне действующих заводов и сдачи секций в аренду), так и путем формирования новых для области сфер промышленности, ориентированных на малый и средний бизнес (инновационная деятельность, например).

Особо следует подчеркнуть два важных, с нашей точки зрения момента в использовании мирового опыта рационализации деятельности предприятий.

Во-первых, речь идет о возможности разукрупнения ныне действующих предприятий на секции (отдельные производства) и сдаче их в аренду имеющим высокую культуру использования техники и желающим расширять границы рынка управленцам. Примером подобного подхода может явиться модернизация и частичное перепрофилирование завода "Дальсельмаш" с последующей специализацией на производстве небольших серий оборудования для переработки сельхозпродукции и новейших образцов сельскохозяйственной техники в специальном исполнении (для использования на Севере, на переувлажненных почвах и т.п.).

Во-вторых, создание "инкубатора" малого бизне-

са в городе Биробиджане, что объясняется небольшими размерами области и невысокой вероятностью быстрого расширения рынка для крупносерийной промышленности, а также необходимостью сохранения и расширения числа рабочих мест в регионе. "Инкубатором" выступает специальная организация и место, где некоторое время осуществляется поддержка вновь создаваемых малых предприятий, происходит обучение предпринимателей приемам ведения бизнеса, использования современных технологий, предоставляется в аренду (возможно и в лизинг) на льготных основаниях дорогостоящее оборудование для коллективного пользования. Использование такой формы поддержки малого предпринимательства позволит стимулировать предприимчивость населения и инициировать столь необходимый для экономики области толчок в развитии малого бизнеса.

5) Поддержка и стимулирование деятельности градообразующих предприятий в поселках Хинганск, Теплоозерск, Приамурский, Лондоко. Бюджетное финансирование на возвратной основе позволит обеспечить прирост, вскрытие и отработку запасов Загадочного рудного тела в слое -30;-40 метров в АОТ "Хинганолово", создаст условия не только для восстановления, но и превышения объемов добычи олова по отношению к 1990г. Создание в АОТ "Теплоозерский цементный завод" современного высокотехнологичного участка по тарировке и упаковке цемента в бигбегги позволит восстановить объемы производства высококачественной продукции как для внутреннего, так и для внешнего рынков. Экспорт олова и цемента позволит создать валютные резервы в бюджете области для решения региональных проблем.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что хотя объемы инвестиций, необходимых для инициирования названных "точек роста" неизмеримо меньше, чем потребность в капиталовложениях для реализации крупномасштабных отраслевых проектов, тем не менее механизм финансирования программы санации экономики области, как и любого другого депрессивного региона, чрезвычайно важен.

Здесь же важно отметить, что финансирование иницируемых проектов в депрессивных районах укладывается в рамки двухуровневой системы построения программ санации и может быть организовано на основе института смешанного финансирования.

Последнее подразумевает, с одной стороны, придание государственным структурам функции "инвестиционного лидера" и организатора направленных финансовых потоков в части финансирования проектов общегосударственного или общедальневосточного значения, с другой - акцент на негосударственные источники инвестирования, с организацией институциональных мер поддержки эффективного для инвесторов климата в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Былов Г.В., Смирнягин Л.В. Программа помощи депрессивным районам (проект концепции)//Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт: Вып.3. -Новосибирск: ЭКОР, 1996. - С.172-188.
2. Куперштох В.Л., Соколов В.М., Ягольницер М.А. Проблемы проблемного региона //ЭКО. -№4. -1997, -С.96-112.
3. Артоболевский С.С. Государственное регулирование развития депрессивных районов в развитых странах (на примере Западной Европы)//Федерализм и региональная политика: Проблемы России и зарубежный опыт: Вып.3. -Новосибирск: ЭКОР, 1996.
4. Савин А. Потребительский бум нам пока не грозит //Известия. -1998. 15 апреля.
5. Афанасьев М. Суверенитет хорош, когда он ограничен //Известия. -1998. -№ 99.
6. Экономика Дальнего Востока: пять лет реформ. -Хабаровск: ДВО РАН, 1998. -С. 107.
7. Нынешнее состояние экономики Еврейской автономной области и задача ее восстановления. -Токио: Ротобо, 1997. -76 с.